

Сяо Цинму успокоил своё учащённое сердцебиение и сказал:

— С этим ребёнком всё в порядке, он ранен. Отведи его сначала обратно — а ты немедленно отправь людей выяснить, кто осмелился на такое.

Яньчжу принял приказ и тут же удалился. Охранники поспешили поднять Лу Цяньтана, но его пальцы крепко вцепились в красный придворный наряд князя Цзиня, а сам он, казалось, потерял сознание, и на лбу выступил холодный пот от боли.

Сяо Цинму тихо вздохнул:

— Оставьте всё как есть, сначала поднимите его.

Когда они вернулись в резиденцию, пальцы Лу Цяньтана всё ещё казались приросшими к телу князя. Окружающие не знали, что делать, и даже врач был в замешательстве, смотря на Сяо Цинму за разрешением. Тот лишь слегка кивнул, и врач, уложив Лу Цяньтана на Сяо Цинму, начал извлекать стрелу из его плеча.

К счастью, время не было упущено, и стрелу удалось извлечь без осложнений. Лу Цяньтан, несмотря на сильную боль, лишь глухо стонал, не издавая криков. Его губы побелели, а ресницы были влажны от пота, что выглядело весьма жалко. Он долго приходил в себя, прежде чем слабо открыл глаза.

Сяо Цинму, который тоже выглядел неважно, полулежал на кушетке и, увидев, что Лу Цяньтан открыл глаза, усмехнулся:

— Лу Цзунци, можешь убрать руку с моего тела?

Лу Цяньтан, похоже, даже не услышал, снова закрыл глаза, но пальцы его остались сжатыми до белизны.

Сяо Цинму рассмеялся:

— Что это значит? Боишься, что я не заплачу за твои лекарства?

Лу Цяньтан слегка пошевелился, пошевелил губами, но его голос был настолько хриплым, что невозможно было разобрать слова.

Сяо Цинму позвонил в медный колокольчик у изголовья, и в комнату вошла служанка, которая, поняв его намёк, налила чаю и подала ему. Сяо Цинму взял чашку, а служанка тут же вышла.

Он поднёс край чашки к губам Лу Цяньтана:

— Открой рот.

Лу Цяньтан послушно открыл рот и выпил чай, после чего смог говорить:

— Ваше Высочество, у меня нога онемела.

Сяо Цинму поставил чашку в сторону, едва сдерживая смех:

— Ты думаешь, я не чувствую онемения под тобой? Проснулся — хватит притворяться, вставай.

Лу Цяньтан слегка кашлянул, с невинным взглядом:

— Но мне действительно больно.

Сяо Цинму помог ему перевернуться на бок, чтобы он лежал на кушетке, а сам встал:

— Тебе уже перевязали рану. Я не откажусь от своих слов, и в Западном столичном лагере тебя отметили. Остайся здесь, чтобы поправиться.

Лу Цяньтан улыбнулся:

— Должен ли я поблагодарить Ваше Высочество?

Сяо Цинму обернулся, узкие глаза его слегка прищурились:

— Как так? Я должен поблагодарить тебя, верно?

Лу Цяньтан, лежа на подушке, показал половину лица:

— Не смею.

Сяо Цинму нашёл его забавным и снова сел рядом:

— Так что же ты хочешь в награду, Лу Цзунци?

Лу Цяньтан действительно задумался, прежде чем ответить:

— Ещё не решил, могу ли я оставить это на потом?

Сяо Цинму поднял бровь:

— Вот уж действительно не скромничает.

Лу Цяньтан улыбнулся ему:

— Ваше Высочество, я голоден.

Сяо Цинму, с глубоким взглядом, провёл большим пальцем по его губе, тихо сказав:

— Ты такой человек, которого невозможно понять.

Лу Цяньтан, улыбаясь, словно случайно прикоснулся к его ладони:

— Я получил рану ради Вашего Высочества, и даже еды в резиденции князя Цзиня мне не дадут?

Сяо Цинму, схватив его за подбородок, усмехнулся:

— Маленький плут.

Он медленно вытащил руку и указал на медный колокольчик у изголовья:

— Если чего-то не хватает, позвони в этот колокольчик. Если кто-то проявит халатность, пожалуйся мне.

Лу Цяньтан слегка наклонил голову, снова приняв покорный вид:

— Благодарю Ваше Высочество.

Лу Цяньтан наблюдал, как он уходит, и в его глазах мелькнула едва заметная улыбка. Его правая рука, сжатая в кулак, коснулась спрятанного на груди флакона.

Новость о покушении на князя Цзиня быстро дошла до императора. Ужесточённые меры безопасности в день церемонии делали это происшествие ещё более возмутительным, и император в гневе приказал министерству юстиции провести тщательное расследование.

На следующее утро Сяо Цинму был вызван во дворец. Император Чжэньюань, обеспокоенный, приказал собрать почти весь медицинский персонал для его осмотра.

Сяо Цинму молчал, пока все врачи не ушли, и только тогда сказал:

— Отец, не беспокойтесь, со мной всё в порядке. Вчера маленький командир из Западного столичного лагеря принял стрелу за меня, и поэтому я остался невредим.

Император Чжэньюань приказал подать ему суп из лотоса и сказал:

— В квартале Шаньи такие дерзкие действия недопустимы. Этих преступников нельзя оставлять безнаказанными.

Сяо Цинму просто спокойно ел суп, не проронив ни слова.

Император Чжэньюань подозвал к себе главного евнуха и приказал наградить раненого командира.

Сяо Цинму поднял глаза:

— Этот ребёнок выглядит молодым, не стоит давать ему слишком яркие награды, достаточно просто оказать милость.

Главный евнух, поняв намёк, подошёл и сказал:

— Ваше Величество, недавно в Западном южном лагере освободилось множество должностей, и многие из них остаются вакантными. Назначить его сотником будет великой милостью.

Император Чжэньюань, который и так не хотел вникать в эти дела, лишь махнул рукой:

— Пусть будет так, остальное решайте сами.

Сяо Цинму снова опустил глаза, продолжая молчать.

Император Чжэньюань ещё несколько раз выразил свою заботу, оставил его на обед и неожиданно затронул тему женитьбы.

Сяо Цинму лишь улыбался, не говоря ни «да», ни «нет».

Император Чжэньюань, жалея его за долгие годы болезни, никогда не говорил с ним строго, но на этот раз сказал:

— Ты болел так много лет, должно быть, уже поправился. Цижунь, тебе уже двадцать два, пора обзавестись семьёй.

Сяо Цинму положил палочки и сказал:

— Тогда подожду, пока моё здоровье улучшится, чтобы не обременять девушку.

Император Чжэньюань, опираясь на край стола, сказал:

— Каждый раз, когда речь заходит о женитьбе, ты уклоняешься. Разве не хорошо иметь принцессу, которая будет заботиться о тебе?

Сяо Цинму улыбнулся, не отвечая прямо, и перевёл разговор на другую тему.

Когда Сяо Цинму вышел из дворца, солнце уже садилось, и лёгкие золотые лучи покрывали красные черепичные крыши дворца, словно туман.

Яньчжу ждал рядом, помог ему сесть в карету и, закрыв занавески, с угрюмым лицом сказал:

— Ваше Высочество, простите, я потерял лекарство. Должно быть, оно упало в бамбуковом лесу вчера, я уже отправил людей искать.

Сяо Цинму внезапно поднял глаза:

— Нашли?

Яньчжу ответил:

— Пока нет.

Сяо Цинму нахмурился, помедлил и сказал:

— Не страшно, если пропало, пусть будет так. Никто не сможет связать это со мной — как продвигается расследование вчерашнего покушения?

Яньчжу достал из кармана чистый платок, в котором что-то было завёрнуто, и сказал:

— Расследование продолжается, но я нашёл кое-что в бамбуковом лесу.

Сяо Цинму, выглядевший неважно, прищурился и посмотрел.

Яньчжу, держа платок, подал ему:

— Это упало у ног Вашего Высочества, я подобрал его, когда искал флакон — взгляните.

Сяо Цинму мельком взглянул и увидел красную печать на трубке. Он тихо выдохнул и снова откинулся:

— Столичная гвардия?

Яньчжу снова спрятал трубку и достал из кармана такой же белый флакон:

— Ваше Высочество, это новое лекарство, примите его, вы уже два дня не ели, тело не выдержит.

Сяо Цинму, запивая горячим чаем, проглотил таблетку, но его лицо всё ещё было бледным. Через некоторое время он сказал:

— Проверь столичную гвардию, когда там появились нечистые элементы.

Яньчжу спрятал флакон и согласился, затем спросил:

— Нужно ли уведомить генерала Цзи Лина?

Цзи Лин, который был нынешним генералом столичной гвардии, происходил из знатной семьи. Его дед, южный генерал, был старым слугой императора Хуэйци, и Цзи Лин унаследовал его положение три года назад.

Большинство солдат столичной гвардии были из богатых семей, и лишь немногие обладали настоящими талантами. Цзи Лин, хоть и был немного распущенным, всё же имел деда, который прошёл через множество сражений, и его правление было довольно успешным.

Сяо Цинму постучал пальцами по столу:

— Пока не стоит беспокоить других. Просто у Цзи Мусяня острый нюх, нужно подготовить объяснение для него.

Яньчжу сказал:

— Слушаюсь — Ваше Высочество, это покушение очень странное. Почему именно в день церемонии, да ещё и направленное на Вас? Но если подумать, этот ливень стрел, хоть и выглядел угрожающе, не был смертельным. Я никак не могу понять.

Сяо Цинму снял кольцо лучника и, рассматривая его при свете свечи, сказал:

— Я тоже не могу понять. Этот ливень стрел был не слишком впечатляющим.

<http://bllate.org/book/16145/1445703>